

Секта Тяньган, будучи одной из величайших в Поднебесной, всегда привлекала множество желающих стать её учениками — их поток был подобен весеннему половодью.

Сегодня четверо претендентов успешно прошли отбор.

На данный момент вакантные места оставались только в Лунной, Стальной и Обители Ша.

Глава секты, Чжэньжэнь Лун Куй, окинул взглядом четверых наставников и произнёс: Квота на нынешний год в Солнечной обители, которой заведует младший брат Цзин Синь, уже исчерпана. В остальных трёх обителях ещё есть свободные места. Как вы, трое, намерены распределить этих четверых новичков?

Наставница Лунной обители, Сюань Цзин, ответила: Глава, Му Ханьюй и Сяо Яо — обе девушки. Думаю, если они перейдут в Лунную обитель, остальные старшие братья не будут возражать?

Наставник Стальной обители, Чжэньжэнь Цянь Чэн, согласно кивнул.

Чжэньжэнь Цянь Син из Обители Ша также молча выразил своё согласие.

Чжэньжэнь Лун Куй хмыкнул и сказал: Хорошо, тогда Му Ханьюй и Сяо Яо отправляются в Лунную обитель. А как быть с двумя оставшимися?

Чжэньжэнь Цянь Син проговорил: Старший брат, в нашей Обители Ша всегда было негусто с учениками, пусть оба переходят к нам.

Чжэньжэнь Цянь Чэн возразил: Младший брат Цянь Син, Обитель Ша и так слабее всех, тебе не стоит брать всех подряд. По-моему, этот Цзю Ванцяо весьма недурен, а вот Бянь Луаньфэн больше подошёл бы нашей Стальной обители.

Чжэньжэнь Цянь Син недовольно бросил: Что же ты не забрал обоих?

Чжэньжэнь Цянь Чэн посмотрел на него с улыбкой: Если младший брат согласен, то я не против, чтобы оба пришли в Стальную обитель.

Чжэньжэнь Цянь Син холодно фыркнул: Цянь Чэн, сколько раз ты уже пытался перехватить у меня учеников? Бянь Луаньфэн должен вступить в Обитель Ша. Он с самого начала был практиком тела, и за последние десятилетия он — лучший кандидат из всех. Сейчас учеников, которые начинают путь с закалки тела, становится всё меньше. Я его тебе не отдам.

Чжэньжэнь Цянь Чэн нахмурился: А кто сказал, что в Стальной обители не могут обучать практиков тела?

Чжэньжэнь Цянь Син посмотрел на Чжэньжэнь Лун Куя и совершенно серьёзно произнёс: Старший брат, на этот раз не будь пристрастен.

Глава Чжэньжэнь Лун Куй, глядя на спорящих братьев, которые постоянно боролись за таланты, невольно улыбнулся: Ладно, хватит шуметь. В этот раз я решу сам. Цзю Ванцяо отправляется в Стальную обитель, а Бянь Луаньфэн — в Обитель Ша.

Чжэньжэнь Цянь Чэн с недовольством проворчал: Смотри не забудь такой талант.

Чжэньжэнь Лун Куй закрыл глаза: Довольно. Вы уже не дети. Если больше нет вопросов, на сегодня закончим.

Чжэньжэнь Цянь Син остался вполне доволен, бросил на Цянь Чэна торжествующий взгляд и вышел.

Добравшись до тренировочного поля, он, глядя на Бянь Луаньфэна, радовался всё больше и больше, и повёл его в Обитель Ша.

Чжэньжэнь Цянь Син спросил: У тебя неплохая база. У кого ты учился раньше?

Бянь Луаньфэн уже подготовил ответ: Мой отец был странствующим культиватором. В юности он получил безымянную технику, а позже передал её мне. Но поскольку у отца не было наставника, в совершенствовании он не достиг больших высот. Именно поэтому он отправил меня в секту Тяньган.

Чжэньжэнь Цянь Син кивнул: Истинная правда. Без наставника и ресурсов культиватору крайне тяжело продвигаться вперёд. Твой отец был прав. Наша секта Тяньган хранит тысячелетнее наследие, у нас глубокие основы, и мы умеем растить мастеров тела. Твоё решение прийти сюда было весьма мудрым.

Спустя два дня отдыха Чжэньжэнь Цянь Син навестил Бянь Луаньфэна.

Наставник сказал: Надеюсь, тебе удобно в этом доме? В этой нефритовой табличке собраны все правила и законы секты. Во второй — техника нашей Обители Ша, Искусство Подавления Небес Десятью Тысячами Злодеяний. А третья содержит основы нашего учения — Инь-Ян Трактат.

Бянь Луаньфэн принял таблички: Благодарю, наставник. Здесь прекрасное место, мне очень комфортно.

Чжэньжэнь Цянь Син кивнул: Когда будешь изучать Инь-Ян Трактат, помни, что ключ к успеху — в балансе. Нельзя допускать, чтобы ян преобладал над инь, или наоборот.

Бянь Луаньфэн кивнул.

Чжэньжэнь Цянь Син продолжил: Искусство Подавления Небес Десятью Тысячами Злодеяний — знаменитая в мире методика закалки тела. Она обладает колоссальной мощью, но требует введения миазмов в собственную плоть. Чем дальше заходишь в практике, тем мучительнее становится процесс. Только тот, кто обладает нестигаемой волей и выдающимся талантом, сможет достичь вершины.

Бянь Луаньфэн вновь кивнул.

Чжэньжэнь Цянь Син добавил: Хорошо. Я верю в тебя. Изучи технику внимательно, прежде чем приступать к практике. Если возникнут вопросы, можешь спросить Оуян Ся, он вступил в обитель раньше и уже достиг седьмого уровня Инь-Ян Трактата, а в Искусстве Подавления Небес Десятью Тысячами Злодеяний — пятого.

Бянь Луаньфэн ответил: Слушаюсь, наставник, я понял.

Чжэньжэнь Цянь Син подытожил: Хорошо. Остальные ученики заняты тренировками. Через пять лет начнётся Великое состязание семи обителей, и я надеюсь, что ты тоже сможешь принять в нём участие. Иди, Луаньфэн.

Вернувшись в свою комнату, Бянь Луаньфэн принялся за тщательное изучение свитков.

Инь-Ян Трактат опирался на энергию инь и ян в теле, используя её для поглощения сил неба и земли и укрепления внутреннего резерва. Качество истинной энергии, создаваемой этим методом, превосходило энергию пяти стихий. Однако с повышением уровня требования к чистоте энергий инь и ян возрастали, равно как и требования к их идеальному балансу. Достичь двенадцатого уровня, состояния Инь-Ян Возвращения в Пустоту, было невероятно сложно. Поговаривали, что даже глава секты достиг лишь девятого уровня — Инь-Ян Свободного Странствия.

Искусство Подавления Небес Десятью Тысячами Злодеяний было куда более свирепым. Оно позволяло впитывать любые миазмы мира и закалять ими истинную энергию, превращая зловредную силу в инструмент для перестройки плоти изнутри наружу.

Первый уровень — очищение каналов миазмами, второй — очищение дантяня, третий — очищение внутренних органов, четвёртый — очищение плоти, пятый — костей и сухожилий, шестой — мозга, седьмой — костного мозга, восьмой — миазматических отверстий, девятый — формирование Тела Десяти Тысяч Злодеяний, десятый — ступень Земных Злодеяний, одиннадцатый — ступень Небесных Злодеяний, двенадцатый — ступень Подавления Небес.

Чем выше уровень, тем опаснее путь и тем больше требуется миазмов. Однако после седьмого уровня тело становится несокрушимым, как алмаз, а если удастся сформировать Тело Десяти Тысяч Злодеяний, можно будет сражаться на равных с императорами демонов.

Согласно записям, на ступени Земных Злодеяний тело перестаёт увядать, но подробностей в свитках не было. О ступенях Небесных Злодеяний и Подавления Небес не говорилось вовсе.

Для практики этой техники в Обители Ша имелся восьмиуровневый подземный дворец, где каждый ярус соответствовал уровню мастерства. Это означало, что для прорыва на девятый уровень обители будет уже недостаточно.

После семи дней изучения техник Бянь Луаньфэн отправился в подземный дворец.

Едва ступив на первый уровень, он ощутил гнетущее давление миазмов. Всё пространство, уходящее на десятки ли вдаль, было заполнено густым, ядовитым туманом. Непрерывный странный гул терзал слух, а миазмы постоянно разъедали его защитный купол. Сила поглощения была такова, что Бянь Луаньфэн чувствовал: чем дальше он проходит, тем быстрее истощается его истинная энергия.

Пройдя всего пять ли, он обнаружил сгустки миазмов, принимавшие облик призрачных теней.

Бянь Луаньфэн сел, скрестив ноги, и начал вращать Искусство Подавления Небес Десятью Тысячами Злодеяний.

Миазмы, словно найдя долгожданную жертву, с воем устремились к его телу.

Бянь Луаньфэна потряхнуло. Мысленно он воскликнул: Какая яростная энергия!

Миазмы, в отличие от обычной духовной силы, ведя себя подобно необъезженному жеребцу, принялись неистово метаться внутри, разрушая всё на своём пути.

Используя мощную истинную энергию, Бянь Луаньфэн с трудом удерживал этот поток, ведь стоило ему потерять контроль, и миазмы начали бы рвать его плоть и каналы.

Постепенно он освоился с методами управления, и тонкие нити миазмов потекли по путям, предписанным техникой.

Его истинная энергия, казалось, отторгала это вмешательство, и, чтобы облегчить процесс очищения каналов, ему пришлось собрать всю свою внутреннюю энергию в даньтяне.

Стоило ей отступить, как миазмы стали ещё активнее, вгрызаясь в его каналы с новой силой.

Бянь Луаньфэн невольно подумал: Кто вообще создал такую жуткую технику?